

Украина: плюрализм «по умолчанию», революция, термидор

В отличие от российских властей, украинские не могут создать социальную базу авторитаризма, опирающуюся на идею государственного величия и дешевой сырье. В отличие от Беларуси, Украина намного более плюралистична | **АЛЕКСЕЙ ГАРАНЬ**

Провозгласив в середине 1990-х годов своей официальной целью интеграцию в ЕС, Киев в то же время пытается балансировать между Россией и Западом. После «оранжевой» революции 2004-го Украина, согласно классификации *Freedom House*, стала единственной «свободной страной» на территории СНГ, однако через год после избрания в 2010 году президентом Виктора Януковича опять переместилась в категорию «частично свободных». Неожиданная для многих «оранжевая» революция, досрочные выборы, распады правительственных коалиций, скандальные противостояния, широко обсуждаемые в условиях свободы в СМИ, в том числе в ток-шоу в прямом эфире — все это создало впечатление об украинской политике как борьбе с «нулевой суммой», не на жизнь, а на смерть. Однако до последнего времени даже в периоды острейших кризисов Украине всегда удавалось отойти от края пропасти, избежать насильственного противостояния и достичь компромисса. Сохранятся ли эти балансы при президенте Януковиче или страна будет дрейфовать в сторону российской модели?

Компромиссы, балансы и передача власти

Со времени перестройки и достижения независимости в 1991 году наиболее важные решения в стране принимались в результате компромисса. В этом смысле Украина отличалась от многих советских республик, так как достигла независимости мирно, без межэтнических конфликтов, в результате договоренности между национально-демократической оппозицией и «национал-коммунистами» (то есть теми из коммунистической элиты, кто выступал за независимость республики). Украина также стала первой страной СНГ, в которой на демократических выборах (1994 год) произошла смена и президента, и парламента. Конституция Украины 1996 года была принята в результате компромисса между президентом и парламентом, в отличие от России, где принятию конституции предшествовал штурм парламента, а сам Основной закон был принят на референдуме в обход представительной власти.

После провозглашения независимости Украина должна была одновременно строить новое государство, современную политическую нацию, демократию и рыночные отношения (*quadruple transition*)¹. Поскольку

ни одну из этих задач невозможно решить в одночасье, а кроме того, нужно было постоянно отстаивать суверенитет страны, компромисс с посткоммунистической номенклатурой оказался почти неизбежным, а это, в свою очередь, ограничивало возможность радикального разрыва с советским прошлым.

Кроме того, Украина отличается региональным и политическим разнообразием, что не позволяет одной силе монополизировать власть (*pluralism by default*²). В результате приватизации 1990-х годов при президенте Леониде Кучме возникли «олигархи», открыто конвертирующие свой экономический и зачастую административный вес в контроль над СМИ, партиями и парламентскими фракциями. С целью контроля над ними Кучма создал, по выражению западных политологов, «шантажистское государство» (*blackmail state*): важнейшим инструментом власти был компромат на всех акторов³. Но Кучме так и не удалось воспользоваться результатами референдума 2000 года, которые наделяли его авторитарными полномочиями. Конституционный суд (КС) признал два из шести вопросов референдума неконституционными (ситуация, которую трудно представить в России). К тому же КС постановил, что результаты референдума должны воплощаться в жизнь на основе конституционной процедуры, то есть с одобрения двух третей парламента. Несмотря на кажущуюся всесильность, Кучме не хватило четырех голосов. В период с 1998-го по 2007 год, ни при Кучме, ни при Ющенко партиям, претендовавшим на то, чтобы стать «партиями власти», несмотря на использование «административного ресурса», не удавалось одержать победу на парламентских выборах: по партийным спискам они обычно показывали лишь третий результат.

Отличием украинской политической культуры от российской является более сильная традиция частной собственности на землю,

отсутствие широкой общественной поддержки авторитарного лидера. Кроме того, и во время «оранжевой» революции, и в 2007 году, в ходе политического кризиса после роспуска парламента президентом Виктором Ющенко, оказывалось, что противоборствующие элиты не желали углубления поляризации, которая могла привести к дестабилизации всей страны и тем самым поставила бы под угрозу их интересы. Показательно, что «оранжевая» революция с ее лозунгом «Бандитам — тюрьмы» также закончилась компромиссом.

Повторное голосование второго тура, в котором победил лидер «оранжевых», стало возможным в обмен на конституционную реформу с расширением полномочий парламента и правительства. В 2006 году создание новой парламентской коалиции вынудило президента Ющенко внести в парламента кандидатуру своего соперника Януковича на пост премьер-министра. В 2007-м уже премьер Янукович должен был согласиться на досрочные парламентские выборы и принять их результаты, что опять отбросило его в оппозицию.

Но подобные компромиссы имеют и отрицательную сторону, особенно когда договоренности являются закулисными: они откладывают необходимые стране радикальные реформы в политической и экономической сфере.

Этнолингвистическая ситуация

Результаты переписи 2001 года (первой в независимой Украине) показали постепенную украинизацию части ранее русифицированных украинцев. По сравнению с 1989 годом доля тех, кто причислял себя к этническим украинцам, увеличилась с 72,7 проц. до 77,8 проц., а этнических русских снизилась с 22,1 проц. до 17,3 проц., что приблизительно восстанавливало показатели 1959 года. Вместе с тем число тех, кто считал русский язык родным, было выше — 29,6 про-

цента. И хотя только украинский является государственным, русский язык доминирует в восточных и южных частях страны, в бизнесе, спорте, шоу-бизнесе. В 2009-м две трети тиража газет страны и 90 проц. журналов печатались на русском. Более половины телеэфира также составляли передачи, идущие по-русски⁴.

В 1990 году, перед распадом СССР, только 45 проц. школьников обучались на украинском (начиная с 1970-х, родители школьников могли написать заявление об отказе изучать украинский), а в сфере высшего образования около 90 проц. предметов пре-

ной страны, независимо от того, на каком языке они говорили.

Современный украинский национализм является «территориальным», а не «этническим» и скорее «включающим» (*inclusive*), чем «исключающим» (*exclusive*). Своеобразным примером стало польско-украинское примирение (несмотря на трагическую историю взаимоотношений сторон). В 1989 году польская «Солидарность» приветствовала создание украинского национально-демократического движения — «Рух», который в свою очередь призвал различные этнические группы поддержать процессы

“Украине нужна не федерализация, а реальное развитие местного самоуправления — об этом говорят все политические силы, но забывают, придя к власти”.

подавалось на русском языке. В независимой Украине русификацию в сфере образования удалось приостановить. Тем не менее в 2008/09 учебном году 17,6 проц. школьников обучались на русском языке, а если добавить сюда тех, кто изучает русский язык как «иностранный», то цифра увеличивается до 46,6 процента⁵. В том же учебном году около 12 проц. украинских студентов обучались на русском, но фактически эта цифра выше⁶. В вузах Крыма, как показывают данные за тот же период, на русском обучалось 90 проц. студентов, в Донецкой области — более 50 процентов⁷.

При этом этнолингвистические границы в Украине размыты, само деление на русско- и украиноязычных довольно условно, поскольку большинство населения является двуязычным. Русскоязычные политики не чувствуют себя исключенными из политического процесса в Киеве. Обретение Украиной независимости превратило тех, кто ранее был всего лишь провинциальной элитой, в политическую и деловую элиту 46-миллион-

взаимного национального возрождения.

Толерантная позиция национал-демократов в отношении этнических меньшинств повлияла на национал-коммунистов, которых возглавлял (1991–1994) первый президент независимой Украины Леонид Кравчук. В октябре 1991-го все проживавшие на тот момент в Украине получили право на гражданство без всяких условий. Таким образом, социально-экономические и политические возможности украинских граждан не были ограничены или поставлены в зависимость от этнических и языковых критериев. Радикальные националистические силы (как украинские, так и про-российские) не преодолевали трехпроцентный парламентский барьер (об относительно новом феномене радикальной «Свободы» см. ниже).

Вопреки своим предвыборным обещаниям, президент Янукович (как и ранее Кучма) понял, что для придания русскому языку статуса государственного у него, во-первых, нет необходимого конституционного большинства в парламенте (2/3 от общего числа

депутатов), а во-вторых, изменение статьи о государственном языке, согласно конституции, требует проведения общенационального референдума, который поляризует страну и подрывает его легитимность как президента Украины. Поэтому Янукович заявил, что украинский останется единственным государственным языком. Сохраняется, однако, вероятность, что Партия регионов простым большинством голосов в парламенте может принять новый закон о языках, который даст русскому языку существенные преференции и приведет к сужению прав и сферы распространения украинского.

Федерализация или развитие местного самоуправления?

Электоральный разрыв между более русифицированной южной и восточной Украиной, с одной стороны, и западной и центральной — с другой, проявляется на всех выборах. Но уже в первые годы независимости стало ясно, что федерализация страны может стимулировать центробежные тенденции. В Конституции 1996 года идея федерализации была отклонена, а русский язык так и не получил официального статуса. Тот факт, что национал-демократы (правые) объединились с центристами и к ним примкнула даже часть левых депутатов, сыграл важную роль в принятии конституции.

Во время «оранжевой» революции и после нее Партия регионов также использовала идею федерализации для защиты своих позиций на востоке и юге страны, для оппонирования «оранжевой» власти в Киеве, а также как слоган предвыборной кампании. В условиях региональной поляризации страны, в отсутствие административно-территориальной реформы и при слабом финансировании местного самоуправления федерализация может привести не к развитию самоуправления, а скорее к «феодализации» Украины на реги-

ональном уровне. Характерно, что в своей программе Партия регионов не упоминает о «федерализации».

В действительности стране нужна не федерализация, а реальное развитие местного самоуправления — об этом говорят все политические силы, но забывают свои обещания придя к власти. Пока что областные и районные рады (советы) даже не имеют собственных исполнительных органов — их функции исполняют госадминистрации, назначаемые из центра.

Специфика крымской автономии

Единственный регион в Украине, где русские составляют большинство (58 проц.), — Автономная Республика Крым. Это также историческая родина крымских татар, которые были депортированы Сталиным в 1944 году и получили разрешение вернуться только в 1989-м (татары составляют около 12 проц. населения Крыма). Крымско-татарское движение видит Крым в составе Украины, а не России. Лидеры крымских татар избирались в украинский парламент по партийному списку «Руха», а позже — по списку блока «Наша Украина». В официальной позиции Киева в целом отсутствует антимусульманская риторика (среди политических сил Украины она проявляется прежде всего у коммунистов, у пророссийских сил в Крыму и отдельных представителей Партии регионов).

Но поскольку права крымских татар в Крыму не защищены (прежде всего в вопросах предоставления земли для постройки домов), это создает риск укрепления позиции радикалов вне межджиса (де-факто крымско-татарский парламент), которому уже 20 лет удавалось сохранить движение ненасильственным. Следует учесть, что во время депортации крымских татар Крым был частью Российской Федерации, но сейчас основное финансовое бремя по обустройству

возвратившегося коренного населения лежит на Киеве.

Пророссийские силы в Крыму активно эксплуатируют угрозу «украинизации» (хотя в действительности не русский, а украинский язык и культура нуждаются в поддержке в Крыму⁸). Российская база в Севастополе остается инструментом давления на Украину⁹. Российское консульство выдает паспорта России украинским гражданам в Крыму, хотя двойное гражданство в Украине запрещено¹⁰.

Парадокс, однако, в том, что местной крымской элите (большинство которой уже является членами всеукраинских партий) выгоднее оставаться в составе Украины и «торговаться» одновременно и с Киевом, и с Москвой — по вопросам распределения собственности, крымской земли, финансовых вливаний. Контроль над Крымом со стороны российской вертикали власти ослабил бы возможности местной элиты для подобного торга. А уступки Януковича России в отношении продления сроков аренды базы в Севастополе¹¹ не усилили позиции местных элит. Дело в том, что хотя нынешний премьер Крыма Василий Джарты формально подчинен крымскому парламенту, он и его окружение не только принадлежат к Партии регионов (как и предыдущее руководство Крыма), но и являются выходцами из Донецкой области, и теперь именно они фактически контролируют полуостров.

Позиция крымских татар, Партии регионов, отсутствие реальной угрозы ассимиляции русских в Крыму — все это препятствует попыткам повторить на полуострове сценарий, подобный южноосетинскому/абхазскому. Однако российские политики могут использовать ситуацию в Крыму для давления на Киев и влияния на украинскую внутреннюю и внешнюю политику. Опасность подобной дестабилизации не устранена.

«Оранжевая» революция и ее последствия

На выборах 2002 года коммунисты впервые уступили первое место по партийным спискам¹² блоку «Наша Украина» во главе с бывшим премьер-министром Ющенко. «Наша Украина» объединила не только традиционную национально-демократическую оппозицию, но и ряд политиков и бизнесменов, ранее поддерживавших Кучму.

В перспективе президентских выборов 2004-го среди политиков, сохранивших лояльность Кучме, наибольший рейтинг имел Виктор Янукович, представитель донецкой группы и премьер-министр Украины с ноября 2002 года (статус главы правительства обеспечивал ему значительный административный ресурс). Правда, его прошлое (две судимости) снижало шансы на победу на президентских выборах 2004 года. Однако, возможно, с точки зрения Кучмы — а также Владимира Путина — это могло служить аргументом в пользу выдвижения Януковича в президенты, так как ослабленного политика легче контролировать.

Одной из причин успешной кампании Ющенко стало стремление объединить жителей востока и запада Украины на основе лозунгов справедливости, борьбы с коррупцией, необходимости реформирования страны по европейским образцам (хотя после избрания президентом, Ющенко вместо этого стал делать упор на вопросах языка, истории, церкви, НАТО, что вызвало серьезное неприятие на востоке страны). В отличие от команды Ющенко российские и украинские политтехнологи, работавшие на Януковича, противопоставляли «националистическую» Западную и «индустриальную» Восточную Украину, активно используя антизападную, антиамериканскую риторику. В результате кампания 2004 года резко усугубила поляризацию страны, которая остается не преодоленной до сих пор.

Несмотря на неприкрытое давление, манипуляции, поддержку Москвы, Кучмы так и не удалось повторить российский сценарий передачи власти назначенному «преемнику». Независимые экзит-поллы показали, что Ющенко победил на выборах с разрывом почти в 8 проц., однако результаты выборов были фальсифицированы в пользу Януковича.

Оппозиция готовилась вывести людей на улицы. Но даже она не ожидала таких масштабных митингов по всей Украине, сочетавших празднование победы (о которой было

стороны малого и среднего бизнеса; раскол внутри ведущих бизнес-групп, недовольных растущим авторитаризмом Кучмы; активность гражданского общества.

Основными достижениями «оранжевой» революции стали политические свободы, включая свободу СМИ и конкурентные выборы, в результате которых начиная с 2004 года кресло премьера переходило от власти к оппозиции уже пять раз.

С другой стороны, большинство лозунгов «оранжевой» революции оказались нереализованными, в особенности борьба с корруп-

“Лишь в течение первого года своего президентства Виктор Ющенко обладал полномочиями, необходимыми для проведения реформ”.

известно благодаря экзит-поллам) с протестами против фальсификаций, что и стало известно как «оранжевая» (*помаранчевая*) революция. Верховный суд Украины принял решение о проведении заново второго тура, так как из-за нарушений было невозможно установить победителя. При этом в парламенте удалось достичь компромисса путем спешного внесения изменений в конституцию, которые с 1 января 2006 года ограничивали полномочия будущего президента. Благодаря этим ограничениям, сторонники Кучмы и Януковича могли в меньшей степени опасаться победы Ющенко.

Безусловно, поддержка Западом гражданского общества в Украине, международное осуждение фальсификаций и требования, чтобы Кучма отказался от применения силы, имели важное значение, но причинами «оранжевой» революции были прежде всего внутренние факторы, среди которых — слабость режима и относительный плюрализм политической системы Украины (по сравнению с Россией и большинством постсоветских государств); поддержка «оранжевых» со

стороны, реформа судебной системы, верховенство закона и т. д., что привело к разочарованию избирателей, прежде всего тех, кто в 2004-м голосовал за Ющенко, а в 2006 и 2007 годы — за его блок «Наша Украина».

Кроме слабости самого Ющенко как политика и постоянных распрей в его команде, на пути осуществления реформ возникло несколько институциональных препятствий:

1) Конституционная реформа ослабила роль президента, в результате чего Ющенко лишь в течение первого года своего президентства обладал полномочиями, необходимыми для проведения реформ. Согласно конституционным изменениям, премьер-министр должен был опираться на парламентское большинство, сформированное по результатам выборов, а президент не мог, как раньше, отправить его в отставку в любое время, без объяснения причин. На самом деле демократические силы на протяжении многих лет добивались законодательного закрепления ответственности правительства перед парламентом. Но реформа была поспешной и непоследовательной и заложил-

ла противоречия между полномочиями президента (Ющенко) и премьер-министра (как Януковича, так и Тимошенко).

2) Трудности становления демократии и череда выборов (парламентские 2006 года, досрочные парламентские 2007 года, президентские 2009–2010 годов) сделали «оранжевые» силы заложниками электоральной демократии и в целом способствовали сдвигу украинской политики в сторону популизма. В результате необходимые (но непопулярные) реформы так и не были проведены.

Политические свободы облегчили возможность критики «оранжевых» их противниками, гражданским обществом и СМИ. Хотя на выборах 2006 и 2007 годов «оранжевые» силы совместно получали большинство в парламенте, постоянная борьба между Ющенко и его бывшей союзницей Юлией Тимошенко (после «оранжевой» революции Ющенко дважды вынужден был назначать ее премьер-министром) укрепила позиции Партии регионов. В 2006–2007 годы Партия регионов даже сформировала правительственную коалицию, на что Ющенко был вынужден дать свое согласие. В отличие от ситуации 2004 года, теперь, в условиях свободных выборов, Партия регионов выглядела легитимным политическим игроком.

Кроме того, Партия регионов периодически формировала тактические альянсы с представителями «оранжевых» сил (то с «Нашей Украиной», то с Блоком Юлии Тимошенко — БЮТ) и вела с ними переговоры о создании так называемой «широкой коалиции». Президентская кампания 2009–2010 годов протекала на фоне последствий мирового экономического кризиса, что давало Партии регионов возможность критиковать — часто с популистских позиций — правительство Тимошенко. К тому же критика премьера Тимошенко со стороны президента Ющенко, а потом и его призыв не поддерживать во втором туре ни Януковича, ни

Тимошенко фактически подыграли лидеру Партии регионов.

Президентство Януковича и угроза авторитаризма

Результаты первого тура выборов 17 января 2010 года отразили раскол «оранжевых» сил (см. таблицу 1 на с. 69). Во втором туре 7 февраля 2010 года Янукович победил Тимошенко с небольшим отрывом: 49 проц. против 45,5 проц. (при явке 69 проц.). При этом Тимошенко вышла вперед в 17 регионах (в том числе столице), а Янукович — в 10. К тому же по итогам выборов 2007 года у Партии регионов не было большинства в парламенте, поэтому и украинские, и международные аналитики исходили из того, что ей придется вступить в коалицию с оппонентами — «Нашей Украиной» или даже сформировать «широкую коалицию» с БЮТ. В этом случае, с учетом реформы 2004 года, разделившей полномочия между президентом и правительством, расстановка сил была бы более или менее сбалансированной. Кроме того, в случае распада коалиции, поддерживавшей премьера Тимошенко, у Януковича оставался вполне конституционный путь: назначить досрочные выборы.

Но на этих выборах Партии регионов пришлось бы столкнуться с конкуренцией новых сил (в частности, формируемых Тигипко и Яценюком), и она решила не рисковать: вместо этого Партия регионов избрала путь нарушения конституции. В марте 2010 года при поддержке небольших фракций — коммунистов и Блока Литвина (спикера парламента) — Партия регионов внезапно внесла изменения в регламент Верховной Рады, которые давали право вступать в парламентскую коалицию отдельным депутатам из других фракций. Было сформировано правящее большинство из трех фракций, которые вместе насчитывали лишь 219 голосов (при необходимых 226), но к ним присоединились

Таблица 1

ДИНАМИКА РЕЙТИНГОВ ОСНОВНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ, 2010—2011 ГГ.

Кандидат в президенты/возглавляемая им сила	Результаты первого тура президентских выборов 17 января 2010 года (в % к общему числу избирателей) (явка избирателей — 67%)	Рейтинг политической силы, возглавляемой кандидатом в президенты, в случае выборов в парламент в октябре 2010 года (в % к числу опрошенных) *	Рейтинг политической силы, возглавляемой кандидатом в президенты (2010 год), в случае выборов в парламент в апреле 2011 года (в % к числу опрошенных) ** (явка избирателей — 65,5% опрошенных)
В. Янукович /Партия регионов	35,32	29,0	22,1
Ю. Тимошенко /БЮТ	25,05	13,5	17,9
С. Тигипко /«Сильная Украина»	13,05	12,0	6,1
А. Яценюк /«Фронт перемен»	6,96	5,4	10,8
В. Ющенко /«Наша Украина»	5,45	1,4	1,9
П. Симоненко /КПУ	3,54	3,1	4,3
В. Литвин /Блок Литвина	2,35	3,2	1,5
О. Тягнибок /«Свобода»	1,43	3,6	4,6
А. Гриценко /«Гражданская позиция»	1,20	1,0	1,8
В. Кличко /партия «УДАР»	—	—	4,2
Другие	2,0	2,8	5,3
Против всех	2,2 + 1,45% <i>недействительных бюллетеней</i>	12,2	7,1
Не определились	—	12,8	12,4
Всего	100	100	100

* Опрос Центра Разумкова 30 сентября—5 октября 2010 года. Теоретическая погрешность выборки (без учета дизайн-эффекта) — 2,3 процента. Отдельный вопрос о явке не формулировался. См.: www.razumkov.org.ua/ukr/news.php?news_id=357

** Опрос Центра Разумкова 1—5 апреля 2011 года. Теоретическая погрешность выборки (без учета дизайн-эффекта) — 2,3 процента. См.: www.razumkov.org.ua/ukr/news.php?news_id=369

на индивидуальной основе 16 депутатов из «Нашей Украины» и БЮТ: среди них большинство составляли бизнесмены, на которых, судя по всему, оказали давление.

Полтора года ранее, 17 сентября 2008 года, КС подтвердил ст. 83 Конституции о том, что коалиция формируется только на основе парламентских фракций. Это было одним из положений конституционной реформы 2004-го, мотивом для которого стала практика давления на депутатов, получившая распространение при президенте Кучме. Поскольку отдельные депутаты легко

поддавались давлению, данное положение реформы имело целью закрепить структурирование парламента по партийным фракциям. Однако 6 апреля 2010 года те же члены КС прочитали эту статью диаметрально противоположным образом. Можно лишь догадываться, какое давление было оказано на них. При таком формировании коалиции и теперь чисто формально опирающегося на него правительства парламент послушно штампует решения Банковой (на Банковой улице находится резиденция президента и его администрации), игнорируя оппозицию

и нередко нарушая саму процедуру. Однако администрация Януковича на этом не остановилась и вскоре добилась еще большего расширения полномочий.

Ющенко не воспользовался возможностью оспорить реформу 2004 года, хотя формально имел на это право: тогда, в 2004-м, в КС не был заранее направлен ряд предложенных изменений, а согласно конституции перед парламентским голосованием необходимо получить заключение КС. После вступления реформы в силу конституционные изменения стали, по терминологии юристов, «телом Конституции». Тем не менее осенью

Была изменена система выборов в местные рады (советы): с пропорциональной на смешанную (50:50) — для Партии регионов это облегчало контроль над выборами в мажоритарных округах. Правила игры были изменены непосредственно перед местными выборами в октябре 2010 года, что было раскритиковано и Европарламентом и ПАСЕ¹³.

Используя «административный ресурс», Партия регионов получила 39 проц. мандатов по партийным спискам в областных и районных радах. Но поскольку Янукович оказался не способен выполнить данные им социально-экономические обещания, в абсо-

“Столкнувшись с давлением общества, Янукович наложил вето на налоговый кодекс и отложил те изменения, которые вызвали наибольший протест малого бизнеса”.

2010 года все тот же КС, вопреки мнению экспертов, автоматически восстановил Конституцию 1996 года, изъяв, таким образом, само упоминание о «парламентской коалиции» и вновь сделав правительство полностью зависимым от президента.

Еще ранее началось наступление на свободу слова. Оказалось, что позитивные изменения после «оранжевой» революции не были институционализированы. Общественное телевидение так и не было создано. Поскольку большинство украинских СМИ принадлежит олигархам, для которых медиа не являются главной сферой бизнеса, власти всегда могут угрожать их бизнес-интересам, если освещение событий в СМИ представляется им «неправильным». В Национальном совете по телевидению и радиовещанию сегодня нет ни одного представителя оппозиции (представители оппозиции входили в состав совета даже при Кучме). Вопреки очевидному конфликту интересов, мультимиллионер и медиамагнат Валерий Хорошковский был назначен главой Службы безопасности Украины.

лютных цифрах количество голосов за Партию регионов уменьшилось по сравнению с первым туром президентских выборов на 3 млн (включая потерю 800 тыс. голосов в ключевой для них Донецкой области). Одержат победу оказалось нелегко даже в некоторых оплотах «регионалов» на востоке страны. В Запорожье мэром стал представитель БЮТ. Экзит-поллы показали победу кандидата от «Батькивщины» (партии, возглавляемой Тимошенко) на выборах мэра в Харькове, но победителем, несмотря на зафиксированные нарушения, был провозглашен одиозный кандидат от Партии регионов Геннадий Кернес¹⁴. В Луганске кандидат от «регионалов» победил кандидата-коммуниста с перевесом в 25 голосов (что также привело к обвинениям в фальсификации). О том, как Янукович представляет себе институт местного самоуправления, говорит его заявление во время визита в Западную Украину (где победила оппозиция): «Как глава города может быть в оппозиции? Да я им головы пооткрываю»¹⁵.

Теперь Банковская хочет распространить смешанную избирательную систему и на парламентские выборы 2012 года. Но, как показал опыт 1990-х, избранные в мажоритарных округах депутаты становились объектами давления со стороны администрации Кучмы и в результате кочевали по фракциям, фракции раскалывались, создавались новые: к концу каждой каденции в парламенте насчитывалось около дюжины фракций, раза в два больше, чем после выборов. С 1998 года Украина перешла к смешанной (мажоритарно-пропорциональной) системе, а с 2006-го — к чисто пропорциональной системе с трехпроцентным проходным барьером. После выборов 2006 и 2007 годов в парламенте было представлено пять политических сил, то есть произошло структурирование украинского парламента по партийным линиям.

Правда, список формировали партийные лидеры, в чьих руках была сконцентрирована власть, так что избиратели должны были выбирать между закрытыми партийными списками. Во время президентской кампании 2010 года Янукович обещал ввести открытые партийные списки, но теперь он стремится восстановить смешанную систему, повысить избирательный барьер до 5 проц. и запретить блоки.

Ограничение демократии ради реформ?

Дрейф в сторону авторитаризма власти оправдывали необходимостью преодолеть «оранжевый хаос» и обеспечить стабильность для проведения давно назревших, но непопулярных реформ. Если во время президентской кампании Партия регионов подорвала сотрудничество Украины с МВФ, в условиях кризиса протолкнув популистский закон об увеличении зарплат и пенсий, то новое правительство согласилось с требованиями МВФ увеличить и коммунальные тарифы, и цены на газ для населения, а также постепенно повысить возраст выхода на пенсию.

Оказалось, однако, что у правительства нет настоящего плана реформ. Премьер-министр Николай Азаров в администрации Кучмы был главой налоговой администрации и представляет командный стиль управления экономикой. Заместитель главы администрации президента Ирина Акимова (связанная с олигархом Ринатом Ахметовым) и вице-премьер Сергей Тигипко (глава партии «Сильная Украина», занявший третье место в президентской кампании), которые считаются реформаторами, в действительности обладают ограниченным влиянием.

Коррупция на высшем уровне продолжается. Группа, связанная с одиозным газовым посредником «РосУкрЭнерго» (РУЭ) во главе с олигархом Дмитрием Фирташем, укрепила свои позиции по сравнению с группой Ахметова, получив посты руководителя президентской администрации (Сергей Левочкин), министра энергетики (Юрий Бойко), главы Службы безопасности (Валерий Хоршковский).

Борьба внутри Партии регионов и неэффективность власти стали очевидными во время принятия нового налогового кодекса, когда левая рука не ведала, что делает правая. Летом 2010 года, когда правительственный проект подвергся резкой критике со стороны оппозиции и гражданского общества, Янукович тоже был вынужден его раскритиковать. Но исправленный проект не улучшил ситуацию. Неожиданно для властей в ноябре мелкие предприниматели организовали протесты на Майдане (главной площади в Киеве, ассоциирующейся с «оранжевой» революцией), символически совпавшие с очередной годовщиной революции. Столкнувшись с мощным общественным давлением, Янукович наложил вето на налоговый кодекс и отложил те изменения, которые вызвали наибольший протест малого бизнеса, а затем... начал судебные преследования лидеров «предпринимательского Майдана».

В декабре 2010 года администрация президента объявила о давно назревшей административной реформе. Подобная реформа может стать успешной лишь в сочетании с эффективным антикоррупционным законодательством, однако вместо этого администрация занялась судебными преследованиями бывших членов правительства Тимошенко и ее самой. В последнее время президент Янукович все чаще использует правоохранные органы как политический инструмент. В ЕС это назвали «избирательным правосудием» (*selective justice*)¹⁶. Маневрируя и запугивая олигархов, власти, чтобы отвести от себя обвинения в избирательном использовании правосудия, даже привлекли бывшего президента Кучму к делу убитого в 2000 году журналиста Георгия Гонгадзе, но эксперты уверены, что основную вину возложат на правоохранителей, уже ушедших в мир иной.

Оппозиция и гражданское общество: произойдет ли обновление элит?

Оппозиция оказалась не готова к открытым нарушениям формальных и неформальных правил игры. К тому же поражение в президентских выборах серьезно ослабило Тимошенко. Одной из причин ее проигрыша стало то, что в глазах «оранжевого» электората подходы БЮТ и Партии регионов выглядели во многом схожими. В затяжной борьбе с Ющенко Тимошенко вела закулисные переговоры с олигархами и даже включала некоторых из них в избирательный список БЮТ. Но все же генетически БЮТ был силой, оппозиционной режиму Кучмы, и включал в себя национально-демократический компонент.

В ходе местных выборов 2010 года в условиях неприкрытого манипулирования со стороны властей «Батькивщина» Тимошенко получила в среднем по стране лишь 16,3 проц. по партийным спискам, но осталась главной силой оппозиции. На фоне дальней-

шего падения популярности Партии регионов весной 2011-го «Батькивщина» сократила разрыв в рейтингах (см. таблицу 1 на с. 69). Тем не менее перед БЮТ остро стоит задача модернизации и превращения из силы, опирающейся лишь на харизму лидера, в идеологически и программно ориентированную. Усилившаяся конкуренция за пост «оранжевый» электорат делает эту задачу жизненно важной для БЮТ.

В ходе президентской кампании у 35-летнего Арсения Яценюка неожиданно возникла возможность обойти Тимошенко и выйти во второй тур кампании. Но его партия «Фронт перемен» создавалась по старинке, «сверху», ключевые вопросы о команде, программе, спонсорах остались без ответа. Вдобавок он привлек российских политтехнологов, печально известных по кампании 2004 года. В результате бывший спикер и министр иностранных дел вместо евроинтеграции стал говорить о «большой Европе» с Россией и Казахстаном. Не удивительно, что он в значительной степени утратил поддержку со стороны «оранжевого» электората, а Партия регионов заговорила о нем как о «конструктивной оппозиции» (в отличие от «неконструктивной» Тимошенко). Тем не менее семь процентов, набранных Яценюком на президентских выборах, дают ему шанс сыграть активную роль в ходе парламентских выборов 2012-го.

Не замешанный в «теневых схемах» бывший министр обороны Анатолий Гриценко и его партия «Гражданская позиция», однако, не сумели эффективно организовать свои избирательные кампании. Новой партии «За Украину», отколовшейся от дискредитированной «Нашей Украины», почетным главой которой все еще является Ющенко, тоже не удалось показать хороший результат на местных выборах. Расколы и борьба амбиций по-прежнему являются болезнью национал-демократов.

Занявший третье место на президентских выборах (13 проц.) Сергей Тигипко пытался создать себе имидж либерального реформатора, но так и остался в роли, отведенной ему администрацией президента, — козла отпущения за непопулярные реформы, тем более что и реформ-то пока нет. Не удивительно, что партия Тигипко «Сильная Украина» получила на местных выборах лишь 5,4 проц. мандатов по партийным спискам.

Наиболее удачными результаты местных выборов 2010 года оказались для праворадикальной «Свободы» с ее националистической риторикой; «Свобода» взяла по стране 4,5 проц. мандатов по партийным спискам. Власть сняла с дистанции список «Батькивщины» во Львовской области (равно как и в Киевской), и «Свобода» победила во всех трех областях Галичины. Успех «Свободы» на руку администрации президента: планы Банковой состоят в том, чтобы «убить» рейтинг Тимошенко, как и любой потенциальной демократической оппозиции власти. Ряд аналитиков считают, что Банковая подыгрывает «Свободе», намеренно поляризуя страну и планируя вывести ее лидера Олега Тягныбока во второй тур президентских выборов 2015 года. Если этот план будет осуществлен и во втором туре Януковичу будет противостоять Тягныбок, то, с учетом радикализма и регионально ограниченной базы «Свободы», это должно обеспечить действующему президенту легкую победу. Однако такие сценарии опасны и для стабильности в Украине, и для самой власти. 9 мая 2011 года во Львове произошли столкновения между «Свободой» и представителями маргинальной пророссийской партии «Родина», специально приехавшими из Одессы. Правоохранительные органы знали о готовящейся провокации, но бездействовали. По мнению большинства аналитиков, Янукович и Партия регионов волей-неволей подыграли сценарию, разработанному в России. При этом пострадал

и имидж нынешней власти, и в целом имидж Украины в Европе¹⁷.

Пока что украинские партии остаются в основном политическими машинами, выстроенными вокруг лидеров или бизнес-структур. В условиях, когда оппозиция расколота, а в результате «бульдозерной политики» Партии регионов усиливается возможность неожиданного социального взрыва, роль гражданского общества возрастает. Журналисты организовали кампанию «Стоп цензуре!», предприниматели — «налоговый Майдан». Гражданские организации стремятся найти новые лозунги, новые лица и новые идеи, которые смогли бы объединить всех, кто недоволен ростом авторитаризма. Но пока неясно, когда, как и кто сможет возглавить этот процесс.

Внешний фактор: между ЕС и Россией
«Российский фактор» продолжает играть важную роль в украинской политике. Однако большинство аналитиков сходятся во мнении, что его значение за годы независимости снижалось (по крайней мере, до последнего времени) и вектор политического развития Украины определялся прежде всего внутренней динамикой украинских элит. Москва не смогла помешать Ющенко выиграть выборы в 2004 году или предотвратить досрочные выборы в 2007-м. Две страны, если говорить об институциональном развитии, двигались в разных направлениях.

Доля России во внешней торговле Украины с 1994 года по докризисный 2008-й снизилась с 47,5 проц. до 23,05 проц., украинский экспорт в Россию — с 37,4 проц. до 23,5 проц., импорт из России — с 58,1 проц. до 22,7 процента. При этом, вопреки утверждениям об антироссийскости «оранжевых», с 2004-го по 2008-й товарооборот с Россией в абсолютных цифрах вырос вдвое, а украинский экспорт — в 2,7 раза!¹⁸ Правда, зависимость Украины от российских энергоносителей пока остается неизменной.

Украинская дипломатия традиционно избегала участия в наднациональных интеграционных структурах и основное внимание уделяла двусторонним отношениям в рамках СНГ, а также ратификации Россией соглашения 1994 года о свободной торговле в рамках СНГ. Киев не подписал Устав СНГ, и несмотря на то, что Украина является одним из основателей Содружества, формально она — не член СНГ. Киев отказался подписывать Договор о коллективной безопасности 1992 года. Формально в 2003-м Украина вступила в Единое экономическое пространство (ЕЭП) с Россией, Беларусью и Казахстаном,

Янукович будет в большей мере заинтересован в поддержке Москвы (так как это ранее произошло при Кучме в начале 2000-х годов). Но и в этом случае существует «красная линия», которую Янукович и бизнес-спонсоры Партии регионов вряд ли смогут переступить: они не согласятся на меры, которые будут угрожать их власти, политической и экономической (действия того же Кучмы в период его президентства тому подтверждение).

Захочет ли Янукович стать президентом, имеющим поддержку лишь части Украины, вынужденным опираться на российскую

“Сложная экономическая ситуация рано или поздно заставит Киев проводить реформы, в том числе чтобы ослабить зависимость от России в энергетической сфере”.

однако ее участие ограничилось поддержкой создания зоны свободной торговли, но не Таможенного союза, поскольку это противоречило бы официальной цели вступления в Европейский союз.

В первые месяцы после избрания Януковича президентом маятник внешней политики резко качнулся с прозападного направления в сторону России. Однако Янукович пошел, прежде всего, на символические уступки России, которые, по мнению капитанов Партии регионов, не угрожают их экономическим интересам. Речь идет о продлении аренды военно-морской базы в Севастополе, отказе от курса на вступление в НАТО (провозглашение «внеблоковости»), а также от требования признать голод 1933 года геноцидом украинского народа и о явных предпочтениях той части украинского православия, которая признает верховенство московского патриарха.

В случае усиления авторитарных тенденций в политике Януковича не исключено охлаждение отношений с Западом. Тогда

власть, а значит, находящимся от нее в серьезной зависимости? Предложенные Москвой членство Украины в Таможенном союзе, Организации договора коллективной безопасности, слияние «Газпрома» и «Нафтогаза Украины», риск утратить контроль над газотранспортной системой Украины — все это несет угрозу и власти Януковича, и интересам бизнес-элит Партии регионов, которые в таком случае не смогут конкурировать с более мощным российским капиталом. Украинские бизнес-элиты потенциально заинтересованы в наличии устойчивых правил игры и в политике, и в экономике. Более того, сложная экономическая ситуация рано или поздно заставит Киев проводить реформы, в том числе чтобы ослабить зависимость от России в энергетической сфере.

Поэтому весьма вероятно, что российский вектор украинской внешней политики, вроде бы резко усилившийся после избрания президентом Януковича, со временем будет ослабевать и внешнеполитический баланс

в Украине будет восстановлен. Похоже, что украинское руководство постепенно будет вынуждено вернуться к подходам президента Кучмы, который балансировал между Западом и Россией, притом что геополитическая логика подталкивала Украину (несмотря на все зигзаги) к Европе. Вопреки распространенным стереотипам, бытующим среди российской элиты, успехи Украины на этом пути стали бы выигрышем, а не проигрышем для России, поскольку способствовали бы модернизации и российского общества.

К концу президентства Ющенко соглашение об ассоциации Украины с ЕС было готово, по его оценке, на три четверти. Но ЕС принял решение подписывать его только после завершения переговоров о зоне свободной торговли, которая должна стать неотъемлемой частью соглашения. Президент Янукович подтвердил официальный курс на вступление в ЕС и свой первый зарубежный визит нанес в Брюссель. Продолжились переговоры о создании безвизовой зоны для краткосрочных поездок между Украиной и ЕС — обе стороны объявили это своей общей задачей. Киев хотел бы добиться безвизового режима к чемпионату Европы по футболу 2012 года, который должны совместно проводить Украина и Польша, но, вероятно, отмена виз произойдет все-таки позже. Что касается создания зоны свободной торговли, украинский бизнес, с одной стороны, заинтересован в выходе на рынок ЕС, но с другой — отраслевые лоббисты выдвигают собственные условия. Тем не менее обе стороны в последнее время делают заявления о том, что, возможно, переговоры удастся завершить до конца 2011 года. Во всяком случае, именно в тот момент, когда эта перспектива стала реальной, Москва сделала новые заявления о предпочтениях Украине в случае ее присоединения к Таможенному союзу России, Казахстана и Беларуси, которые даже не входят в ВТО. Это означало

бы неслыханный в практике ВТО разворот Украины в другом направлении. Устоит ли Янукович? Пока что он подтвердил официальный курс Киева на ЕС, а в отношении Таможенного союза предложил достаточно традиционную для украинской дипломатии формулу сотрудничества «3+1», то есть без вступления в Таможенный союз.

Перспективы

Негативные тенденции — снижение уровня демократии в стране — после победы Януковича на выборах привели к ухудшению международных рейтингов Украины. По результатам 2010 года *Freedom House* снова перевел Украину в категорию «частично свободных государств»; на территории СНГ Украина уступила Молдове первенство в сфере демократии; она далеко отстает от Грузии в проведении реформ¹⁹ (хотя, по сравнению с обеими странами, Украина избежала проблемы сепаратизма).

Парламентские выборы 2012 года, скорее всего, пройдут в условиях нового избирательного закона, благоприятного для Партии регионов, и с использованием «административного ресурса». В то же время неспособность режима обеспечить выполнение социально-экономических обещаний объединяет электорат разных регионов, недовольный политикой президента и его администрации.

Янукович сконцентрировал в своих руках даже большую власть, нежели Кучма, но нынешний президент сталкивается с той же опасностью: против него теперь направлена и вся критика. В отличие от Кремля, Банковская не может создать социальную базу авторитаризма, опирающуюся на идею государственного величия и на дешевое сырье. В отличие от Беларуси, Украина более плюралистична; здесь намного сильнее национально-демократическая оппозиция, гражданское общество и традиции национальной государственности.

Даже у влиятельных фигур в правящей элите и у олигархов едва ли вызывает энтузиазм концентрация власти в руках одного лидера (хотя он и принадлежит к их партии) и одной бизнес-группы (РУЭ), которая сейчас доминирует в администрации Януковича. В этих условиях неизбежно возникают опасения, кто может оказаться в положении «украинского Ходорковского»: Тимошенко или кто-то из олигархов? Поэтому внутри-элитные расколы (как и при Кучме) кажутся весьма вероятными, хотя и неясно, когда они выйдут на поверхность. На протяжении последнего года создавалось впечатление, что кто-то намеренно способствует осложне-

нию отношений Украины с Западом, тем самым подталкивая Януковича в сторону России. Однако украинские бизнес-группы очевидно не хотят попасть под контроль Москвы, поскольку не смогут конкурировать с гораздо более мощными российскими бизнес-группами и государственными монополиями. В то же время завершение, пусть и нынешней олигархической властью, переговоров с ЕС об ассоциации и зоне свободной торговли означало бы реальное продвижение страны в сторону Европы. В этом смысле 2011 год может оказаться чрезвычайно важным для определения вектора дальнейшего движения Украины. ■

ПРИМЕЧАНИЯ ¹ *Kuzio T. The National Factor in Ukraine's Quadruple Transition // Contemporary Politics. Vol. 6. No 2. June 2000.*

² Термин ввел в научный оборот Лукан Уэй. См.: *Way L. Pluralism by Default in Moldova // Journal of Democracy. Vol. 13. No 4. Oct. 2002; Idem. Authoritarian State Building and the Sources of Regime Competitiveness in the Fourth Wave: The Cases of Belarus, Moldova, Russia, and Ukraine // World Politics. Vol. 57. No 2. 2005.*

³ *Darden K. Blackmail as a Tool of State Domination: Ukraine under Kuchma // East European Constitutional Review. Vol. 10. No 2/3. Spring/Summer 2001.*

⁴ Большинство цифр здесь и ниже взяты из газеты «Зеркало недели» за 15 августа 2009 года и 25 сентября 2010 года. Детальное сопоставление сфер функционирования украинского и русского языков проведено Олегом Медведевым. См. его исследование «Мовний баланс-2» (К., 2010) (архив автора).

⁵ В России проживает 2,49 млн украинцев, но украинский язык в 2009 году изучали только около 200 учащихся.

⁶ Данную цифру трудно точно определить, так как один профессор может преподавать на русском, другой — на украинском.

⁷ См. примечание 4.

⁸ По данным опроса Всеукраинской социологической службы (декабрь 2009 года), проблема

повышения статуса русского языка стоит в Крыму на девятом месте по первоочередности проблем, волнующих респондентов (в Донбассе — на 15-м, по Украине в целом на 21-м месте из 25 проблем, включенных в список). Действительно, в 2008/09 учебном году в Крыму на русском обучалось 90 проц. студентов вузов III–IV уровня аккредитации, 96 проц. — вузов I–II уровня аккредитации, 100 проц. учащихся ПТУ. В то же время в Крыму нелегко купить прессу на украинском (лучше ситуация — на радио и телевидении), представители органов власти общаются с гражданами в основном на русском языке. См.: Мовний баланс-2.

⁹ В Конституции Украины 1996 года заявлено: «На территории Украины не допускается размещение иностранных военных баз» (ст. 17). Но поскольку на момент принятия конституции на территории Украины размещалась база российского ВМФ в Севастополе, в «*переходные положения*» конституции была включена специальная статья: «Использование существующих военных баз для временного пребывания иностранных военных формирований возможно на условиях аренды в порядке, определенном международными договорами Украины, ратифицированными Верховной Радой Украины» (курсив мой. — А. Г.). В 1997 году Россия и Украина достигли компромисса: Москва признала территориальную целостность Украины, Киев согласился на присутствие российского ВМФ

в Севастополе до 2017 года. Однако в апреле 2010-го в Харькове президенты Виктор Янукович и Дмитрий Медведев неожиданно договорились (в обмен на снижение для Украины цены на российский газ на 30 проц.) о продлении срока аренды до 2042 года с возможностью дальнейшего продления на следующие пятилетние сроки. Соглашение и процедура его ратификации вызвали в украинском обществе крайне противоречивую реакцию.

¹⁰ Москва в этом отношении не одинока: Румыния и Венгрия предоставляют гражданство жителям, соответственно, Буковины и Закарпатья. Поскольку российские власти не уведомляют своих украинских коллег о предоставлении гражданства жителям Крыма, в Украине де-факто появляется категория лиц с двойным гражданством — вопреки национальному законодательству. Принимая данное положение в начале 1990-х, украинские парламентарии исходили из того, что наличие значительной категории лиц с гражданством другого государства может создать предлог для вмешательства во внутренние дела Украины. Такие опасения усилились после действий Москвы по предоставлению российских паспортов жителям Абхазии и Южной Осетии и последующей эскалации российско-грузинского конфликта.

¹¹ См. примечание 9.

¹² Коммунисты получили тогда 20 проц. (на выборах 1998 года — 24,7 проц.). На президентских выборах 2004-го и 2010-го, парламентских 2006-го и 2007-го коммунисты уже набирали лишь 3,5–5 процентов. И хотя их позиция до сих пор важна при голосованиях в парламенте, восстановить свое прежнее влияние коммунисты уже не смогут.

¹³ Резолюция по Украине Европейского парламента 24 ноября 2010 года (<http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=MOTION&reference=P7-RC-2010-0650&language=EN>) и Парламентской ассамблеи Совета Европы 4 октября 2010 года (<http://assembly.coe.int/Documents/WorkingDocs/doc10/edoc12357Add.htm>).

¹⁴ Геннадий Кернес — человек с криминальным прошлым, о чем в Украине широко известно. См., например: *Аласанія З.* Як посварилися Євген Петрович із Володимиром Андрійовичем? // *Дзеркало тижня.* №1. 2003. 11 янв. (<http://dt.ua/articles/30759>).

¹⁵ Цит. по: Янукович обявлял мэров забыть о политике // *Подробности-ТВ.* 2010. 14 ноября (<http://podrobnosti.ua/podrobnosti/2010/11/14/731116.html>).

¹⁶ См., например, высказывания комиссара по вопросам расширения ЕС Стефана Фюле: *EU Official Warns Ukraine about "Selective Justice"* // *Kyiv Post.* 2011. Jan. 11 (<http://www.kyivpost.com/news/nation/detail/94543/#ixzz1CHQVfPKx>).

¹⁷ *Мищенко М.* 9 мая во Львове: технология классической провокации // *УНИАН.* 2011. 10 мая (<http://www.unian.net/rus/news/news-435043.html>).

¹⁸ Данные Госкомстата Украины. См. также: *Гафань А.В.* Украина в Европе: Вопросы и ответы. К., 2010. С. 32.

¹⁹ См.: *Freedom in the World 2011: The Authoritarian Challenge to Democracy.* Freedom House, 2011 (<http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=594>). По «Индексу демократии», определяемому *Economist Intelligence Unit*, Украина опустилась с 53-го места в 2008 году на 67-е место в 2010-м. См.: *Democracy Index 2010. Democracy in Retreat.* Economist Intelligence Unit, 2010 (http://graphics.eiu.com/PDF/Democracy_Index_2010_web.pdf).